

Сейчас было самое жаркое время дня, и даже прогулка вызывала жар.

— Ваше высочество, я хочу отдохнуть, — тихо произнёс Мо Цинъюнь, приблизившись к Фэн Ханю.

Фэн Хань взглянул на уставшего человека, взял его за руку и направился к придорожной таверне:

— Называй меня просто по имени.

Голос Фэн Ханя был тихим, но Мо Цинъюнь услышал его чётко. Он улыбнулся и обеими руками ухватился за руку Фэн Ханя:

— Цинъюнь привык.

Слуга таверны поспешил им навстречу, громко приглашая почтенных гостей внутрь, и провёл их в отдельный кабинет на втором этаже. В комнате для прохлады были расставлены куски льда, а сама обстановка была изысканной и приятной.

— Господа, что вы будете заказывать? — Слуга услужливо налил им воды и спросил.

— Принесите ваши фирменные блюда и напитки, снимающие жар, — Фэн Хань одним предложением отделался от слуги, а тот, привыкший к таким гостям, был рад их щедрости.

Слуга, низко поклонившись, отвечал:

— Хорошо, господа, подождите немного, сейчас всё принесём.

Мо Цинъюнь посмотрел в окно на оживлённую сцену. Она сильно отличалась от унылости внешнего города к востоку от столицы, которую он видел в прошлый раз:

— Здесь так оживлённо, дела у таверны, похоже, идут хорошо.

— Что, Цинъюнь, хочешь расширить своё дело?

Мо Цинъюнь повернул голову к Фэн Ханю:

— Можно?

Фэн Хань тоже посмотрел на улицу:

— Почему бы и нет? Делай что хочешь.

— Не будут ли говорить, что это неприлично? Всё-таки торговцы считаются низшим сословием, — Мо Цинъюнь беспокоился о позиции Фэн Ханя при дворе.

Фэн Хань покачал головой:

— Ничего. Эти косные министры придраются к чему угодно, к чему нам подстраиваться под других?

Слова Фэн Ханя рассмешили Мо Цинъюня. В это время из общего зала таверны доносились звуки песни. Мо Цинъюня привлек этот сладкий голос, он встал и подошёл к окну кабинета, отодвинул резную деревянную створку.

Фэн Хань по-прежнему сидел за столом и смотрел на Мо Цинъюня. В его глазах никто не мог сравниться с тем, кто был сейчас перед ним.

Песня внизу закончилась, раздались возгласы одобрения. Мо Цинъюнь увидел, как молодая девушка, исполнявшая песню, грациозно поклонилась гостям, поблагодарила их и села в сторону отдыхать, видимо, ожидая следующего заказа.

В этот момент слуга принёс еду, и Мо Цинъюнь, слегка прикрыв окно, вернулся на своё место.

Они ужинали, когда внизу снова раздалась песня. Это было приятным занятием — слушать музыку и есть вкусную еду, но внизу внезапно поднялся шум.

Мо Цинъюнь замер с палочками в руке, нахмурил брови и посмотрел в сторону окна. Шум снизу пробивался через недостаточно плотно закрытое окно. Мо Цинъюнь взглянул на Фэн Ханя, затем встал и подошёл посмотреть, что происходит.

Девушка, которая пела, была окружена несколькими повесами, которые её дразнили. Слуга стоял рядом и не решался подойти.

Мо Цинъюнь с острым глазом заметил, что среди повес был знакомый:

— Ваше высочество, это Чжу Юннень.

Фэн Хань, увидев, что Мо Цинъюнь повернулся к нему, чтобы что-то сказать, отложил палочки и встал. Он подошёл к Цинъюню и выглянул наружу:

— Хм, семьи Ду, Шэн и ещё этот Чжу Юннень. Если они собрались вместе, добра не жди.

Мо Цинъюнь нахмурился, глядя вниз на пьяных молодых людей, которые приставали к певице:

— Ваше высочество, помогите ей.

В зале таверны.

Девушка, певшая песню, была в слезах и уклонялась от приставаний нескольких повес. Слуга узнал этих повес, и хотя хотел помочь, он не смел вмешаться: а если разозлить этих людей, что тогда делать?

Фэн Хань медленно спустился по лестнице и небрежно щёлкнул пальцем, выбросив деревянную щепку. Щепка, рассекая воздух, полетела прямо в одного из повес, который в это время пытался схватить девушку.

Тот, получив удар, вскрикнул от боли; из порезанной руки потекла кровь. Окружающие тоже успокоились и начали оглядываться по сторонам.

— Что, ваши отцы не научили вас, как вести себя?

Услышав голос Фэн Ханя, молодые люди обернулись. Они уже хотели вспылить, но, увидев, кто говорит, тут же замолчали.

Они, конечно, видели Фэн Ханя и знали, как слышит этот князь Чу. Хотя император не жаловал князя Чу, сам он никогда не боялся таких людей. Партия старых министров при дворе тоже не смотрела на него высоко, но никто не решался раздражать его.

— Ещё не ушли?

Молодые люди переглянулись, глаза их полны ужаса. Услышав слова Фэн Ханя, они тут же разбежались врассыпную.

Среди зевак тоже были те, кто узнал Фэн Ханя. Девушка, увидев, что он прогнал её обидчиков, плача упала на колени:

— Благодарю вас, господин, за спасение.

Фэн Хань махнул рукой, не говоря ни слова, и уже собирался повернуться уходить, но девушка, стоя на коленях, поползла к нему на пару шагов:

— Господин! Господин, будьте добры до конца. Эта ничтожная готова быть волком или лошадю, служа вам, умоляю, спасите меня.

Девушка продолжала плакать, словно боясь мести со стороны тех повес, и дрожала, сжимаясь в комок.

Фэн Хань не хотел этим заниматься. Он спас её только из-за одной просьбы Цинъюня, а до остального ему не было дела. В этом мире сколько угодно тех, кому нужна помощь, не беда, если этого одного-двух не спасут.

Девушка, увидев, что Фэн Хань собирается уходить, бросилась вперёд, пытаясь схватить его за полу одежды, но Фэн Хань уклонился:

— Береги себя.

Фэн Хань поднялся на второй этаж в кабинет. Мо Цинъюнь, насмотревшись на зрелище, уже сидел за столом и, увидев, что Фэн Хань вошёл, налил ему чашку чистого чая:

— Ваше высочество, это я навлек неприятности.

Фэн Хань сел за стол, поднял чашку чистого чая и сделал глоток. Он знал, что Мо Цинъюнь имеет в виду ситуацию с девушкой, которая пыталась его удержать:

— Ничего, Цинъюнь просто добрый человек.

Чашка со звоном опустилась на стол. Мо Цинъюнь улыбнулся и снова налил чай:

— Тот Чжу Юнньюнь очень похож на своего отца, оба бесполезные люди.

Эти слова Фэн Ханя рассмешили Мо Цинъюня. Раньше, живя в особняке министра Чжу, он постоянно терпел насмешки от Бай Дунлянь, которая очень высоко ценила своего сына. Если бы она узнала об этой оценке князя, неизвестно, как бы она разозлилась.

— Ваше высочество, вы знакомы с министром Чжу?

Фэн Хань холодно усмехнулся:

— Не иначе как благодаря делу племени Юй он снискал милость императора в те годы. Если бы не тот случай, где бы было место Чжу Чжэнцину?

Услышав о племени Юй, Мо Цинъюнь снова нахмурился:

— Ваше высочество знает об этом.

Фэн Хань взглянул на него:

— Хотя я не знаю в деталях, что произошло тогда, но могу догадаться. Вероятно, все страны жаждут легендарной реликвии племени Юй. Невинный виноват, потому что хранит сокровище. Те, кто стоит высоко, часто считают, что все лучшие вещи должны принадлежать им.

Мо Цинъюнь, вспоминая прошлое, почувствовал прилив ненависти:

— Ваше высочество никогда не станете таким человеком.

Фэн Хань, зная, что на сердце у Мо Цинъюня тяжело, не удержался и выдал:

— Цинъюнь, я знаю, что в твоём сердце много боли и секретов, но я определённо буду стоять на твоей стороне.

Он вздохнул и притянул человека к себе в объятия. Мо Цинъюнь обнял широкую спину Фэн Ханя. Он знал, что Фэн Хань всегда был не таким, как те люди, и очень радовался, что смог выйти за него замуж.

Они гуляли по городу весь день, и Цинъюнь действительно устал. По привычке он первым закончил мыться и вышел, и только тогда Фэн Хань пошёл в ванную.

Мо Цинъюнь сидел на кровати с некоторым ожиданием. Фэн Хань до сих пор не прикасался к нему, но в последние дни их отношения стали намного ближе. Думая об этом, щёки Мо Цинъюня слегка покраснели, он покачал головой, отбрасывая эти мысли.

Фэн Хань вернулся в комнату и увидел уже лежащего Мо Цинъюня. Он постоял у кровати немного, затем наклонился и лёг.

Подумав, он протянул руку и обнял Мо Цинъюня:

— Спи.

Мо Цинъюнь, услышав эти слова Фэн Ханя, его ожидаемое сердце успокоилось. Хотя в душе и было сожаление, он улыбнулся и, прислонившись к Фэн Ханю, спокойно уснул.

Фэн Хань снова открыл глаза, но в объятиях было пусто. Чуткий, он нахмурился и огляделся вокруг. Обстановка в этой комнате заставила его нахмуриться ещё сильнее: если он не ошибался, это была комната из прошлой жизни.

Фэн Хань встал и вышел во внешнюю комнату. Во дворике было тихо, и обстановка была совершенно другой. Он понимал, что это сон, но хотел посмотреть, почему он попал в этот сон.

Звуки снаружи привлекли его внимание.

Подойдя к арочной двери, он посмотрел на двух людей снаружи. Мо Цинъюнь стоял перед управляющим Ань Хуаем:

— Управляющий, помогите, мне правда нужно выйти.

— Это... — старый Ань Хуай немного затруднился ответить, но, видя тревожный вид Мо Цинъюня, вспомнил, что князь, уезжая из резиденции, не приказывал не выпускать Мо

Цинъюня. — Тогда... тогда пусть супруга вернётся как можно скорее, не ставьте старого раба в неудобное положение.

Мо Цинъюнь, увидев, что управляющий Ань Хуай согласился, обрадовался и стал благодарить его:

— Благодарю управляющего, Цинъюнь обязательно вернётся вовремя.

Фэн Хань последовал за Мо Цинъюнем и вышел из резиденции князя. Весь дом сверху донизу не подготовил для Мо Цинъюня повозку и лошадей, он сам быстро шёл по улице, и пейзажи по дороге совсем не привлекали его внимания.

<http://bllate.org/book/16598/1517093>